Ши Шаочуань вернулся только в десять часов. Он не был совсем уставшим, наоборот, выглядел очень энергичным.

Увидев, что Цзинь Цинъюэ еще не спала и читала книгу, он подошел к ней и поцеловал. "Дорогая, почему ты не спишь? Если ты не будешь спать, то и наш малыш не будет спать".

"Я ждала тебя. Каждый день я могу видеть тебя только ночью. Утром, когда я просыпаюсь, тебя уже нет. Почему ты идешь в офис так рано?".

"В последнее время в компании много работы. После этого периода времени она уже не будет такой загруженной". Ши Шаочуань выпрямился и сказал ей: "Я пойду приму ванну".

"Хорошо."

Цзинь Цинъюэ отложила книгу в сторону, ожидая, пока он выйдет.

Через десять минут Ши Шаочуань вышел, вытирая мокрые волосы, и в халате лег на кровать. "Беременной женщине вредно засиживаться допоздна, ты должна спать раньше".

"Дорогой." Она добровольно прижалась к нему и обняла его. "Я хочу делать это с тобой".

"Нет, мы не можем. Давай подождем больше десяти дней, ребенок еще маленький. Вдруг я слишком сильно напрягусь, и мы потеряем ребенка..."

"Цок, ты преувеличиваешь". Цзинь Цинъюэ рассмеялась. "Все будет хорошо, если ты сделаешь это осторожно".

Но у Ши Шаочуаня больше не было сил; все его силы были выкачаны Сюй Цзинвэнь сегодня.

"Будь умницей, послушай меня. Давай сначала подумаем о ребенке". Он поцеловал ее в губы. "Тебе так тяжело сейчас быть беременной, я не хочу, чтобы с ребенком что-то случилось. Это будет безответственно по отношению к тебе и ребенку".

Цзинь Цинъюэ почувствовала утешение, но в то же время ей было немного не по себе, но она сдержалась. "Вы не говорили, что ваш товарищ кого-то сбил, как сейчас человек?"

"Человек был успешно спасен. Теперь все в порядке, я уже заплатил им".

"Хм. А он не может быть более осторожным за рулем?"

"Именно." Он натянул на себя одеяло. "Хорошо, давай спать".

Цзинь Цинъюэ признала его. Всю ночь ей снились кошмары.

В результате на следующий день она была не в лучшем расположении духа.

Это привело к тому, что ее характер также был неустойчивым.

Она позвонила приятелю Ши Шаочуаня, и кто-то взял трубку только со второй попытки.

"Алло?"

заговорила Цзинь Цинъюэ: "Я жена Шаочуаня. Вчера вечером я слышала от Шаочуаня, что ты

кого-то сбил. Теперь все улажено?"

Человек на линии ответил: "Сбил кого-то? Я?"

Цзинь Цинъюэ удивилась. "Да, разве не ты сбил кого-то прошлой ночью и отправил человека в больницу вместе с Шаочуань?"

"Эээ, золовка, мне кажется, ты назвала не того человека? Я не видела Шаочуань уже два месяца. Я был дома всю прошлую ночь и никого не сбивал".

Цзинь Цинъюэ явно не понимала. "Разве ты не XX? У него есть только ты, как его товарищ, разве я могла позвонить не тому человеку? Я спрашиваю, что происходит? Это то, что он мне сказал, почему ты утверждаешь, что это неправда? Он даже сказал, что одолжил вам денег на компенсацию, чтобы уладить дело".

Человек на линии был слегка возмущен. "Свояченица, ничего такого нет. Хотя моя семья обанкротилась, я не в том состоянии, чтобы занимать деньги у Шаочуаня. Хуже того, ничего такого не произошло. Говоря, что я кого-то сбил, ты пытаешься проклясть меня?".

Сердце Цзинь Цинъюэ мгновенно похолодело. Судя по тону собеседника, Шаочуань явно солгал.

Почему он солгал ей?

"Ну, если ничего такого нет, то забудьте об этом".

Собеседник промолчал и на этом закончил разговор.

Насколько она знала, его единственным приятелем был человек, которому она только что позвонила. Что он делал прошлой ночью, что вернулся так поздно и солгал ей?

Может быть, он пошел в ночной клуб, чтобы найти женщин для удовлетворения своих потребностей?

Осознав это, Цзинь Цинъюэ побледнела как полотно.

Через несколько минут позвонил Шаочуань. Он начал ругать ее: "Зачем ты позвонила XX?".

"Нет, я даже не говорила о тебе.

Разве вы не сказали, что он сбил кого-то прошлой ночью, и что вы были с ним? Он сказал, что вообще никого не сбивал и не видел вас два месяца. Что происходит, где ты был прошлой ночью? Ты солгал мне, Ши Шаочуань, как ты смеешь еще обвинять меня, тебе лучше вернуться прямо сейчас!" Цзинь Цинъюэ была эмоционально взволнована, ее голос был полон ярости.

"Вчера я была с клиентом до поздней ночи. Я боялась, что ты будешь волноваться, поэтому просто придумала отговорку. Подумать только, ты действительно ему звонила..."

"С клиентом? Ты пошел искать женщин, не так ли?!"

Сердце Ши Шаочуаня упало, и его тон смягчился. "Слушай, я знал, что у тебя возникнут подозрения, раз ты беременна. Я просто боялся, что ты будешь таким, поэтому нашел оправдание. Я объясню тебе все как следует, когда приду с работы, хорошо?".

"Я не хочу слушать, не говори мне!" Цзинь Цинъюэ яростно отключила телефон, затем встала, переоделась и, не поев, вернулась в дом своей семьи.

Она не могла рассказать об этом родителям, так как боялась, что мать воспользуется случаем и раскритикует ее. Она могла только оправдываться, что ей было скучно в доме Ши, и она вернулась, чтобы остаться на несколько дней.

-

Неделю спустя...

Цзин Тянь передал все контракты Ань Сяонин, и она лично подписала их, сделав копию каждого из них.

Во время своего отдыха она также присутствовала на церемонии открытия съемок.

Из-за статуса Лонг Тяньцзе приехало много репортеров, некоторые из которых были тайно посланы Цзинь Цинъянем, чтобы помочь им с рекламой.

Ань Сяонин была одета в розовую ветровку и джинсы светлого цвета. Ее длинные волосы были распущены по плечам, а макияж на лице полностью скрывал цвет ее лица. Один взгляд - и любой мог сказать, что она просто великолепна.

Мэй Янъян была одета в белую блузку и черные мешковатые брюки. С волосами, убранными в пучок, она выглядела очень мило.

Во время церемонии все искренне подносили палочки с благовониями к этой священной базе киноиндустрии.

После завершения церемонии группа отправилась в отель, чтобы разместить свой багаж.

Хотя Ань Сяонин не входила в состав съемочной группы, она должна была контролировать съемочный процесс, поэтому посещать ее время от времени было очень важно.

Режиссер, помощник режиссера, сценарист и она обсуждали сценарий в номере, в то время как Мэй Яньян вместе с багажом затащила Лонг Тяньцзе в отдельную комнату.

"Моя комната вон там..."

Лонг Тяньцзе не беспокоился. "Кто сказал? Я поменял твою комнату местами, теперь она рядом с моей. Так удобнее".

Мэй Яньян бросила на него взгляд. "Удобнее для чего?"

"Хватит притворяться, ты все еще спрашиваешь очевидное". Он крепко обнял ее. "Чтобы найти тебя, конечно. Я уже сильно сомневаюсь, кто твой мужчина - Ань Сяонин или я".

Мэй Яньян посмотрела на его горькое лицо и спросила: "Сколько тебе лет? Почему у тебя такие мысли?"

"Потому что ты проводишь с ней больше времени, чем со мной. Так не может быть, ты должен компенсировать мне это". Он тут же перенес ее на кровать и обнял, когда она лежала там.

"Поцелуй меня". Не было места для сомнений, эти слова исходили от Длинного Тяньцзе, а не от Мэй Янъян!

Мэй Яньян встала и, подумав, что раз уж они пара, робко, но в то же время смело поцеловала его в губы.

Этот поцелуй был очень серьезным. Это было похоже на притяжение грома и огня, которое вывело все из-под контроля.

Мэй Яньян почувствовала, как ее тело прильнуло к его телу, и они не могли остановиться.

Только когда в области живота у нее оказался твердый предмет, она мгновенно коснулась его рукой. Он задыхался, его голос был немного хриплым: "Не трогай там".

"Тяньцзе..."

Ее розовое, кукольное лицо всегда вызывало у Лонг Тяньцзе чувство, будто он издевается над ребенком.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2080216